

УДК 631.155

DOI: 10.31774/2222-1816-2020-2-222-243

С. А. Манжина

Российский научно-исследовательский институт проблем мелиорации, Новочеркасск,
Российская Федерация

ВОЗМОЖНОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДЕПРЕССИВНЫХ СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ПОСРЕДСТВОМ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Цель: изучение возможности повышения социально-экономического статуса депрессивных сельских муниципальных образований Ростовской области путем создания агропромышленных территорий опережающего развития. **Материалы и методы.** Были изучены: нормативно-правовая база РФ в области регулирования создания и функционирования территорий опережающего социально-экономического развития, статистические отчеты, труды российских ученых, материалы интернета. Применялись методы системного, комплексного изучения, сравнения, анализа и обобщения данных. **Результаты и обсуждения.** Выяснено, что, несмотря на принимаемые правовые и экономические меры по улучшению труда и быта, на селе продолжают депопуляционные процессы. По данным Росстата, в период с 1989 по 2002 г. только в Ростовской области число сельских жителей сократилось на 30 тыс. чел., а к 2010 г. еще на 75 тыс., при этом в 407 населенных пунктах области живут меньше 50 чел., и те в основном пенсионеры. Исходя из данных статистики, можно прогнозировать значительное сокращение сельских жителей в области, а следовательно, и сокращение средних и мелких фермерских хозяйств, что может привести к преобладанию на внутренних продовольственных рынках продукции больших агрокомплексов, ценовой монополизации, утрате инфраструктуры сельских территорий и т. д. Стимулом к миграции населения по направлению «село – город» является в первую очередь отсутствие рабочих мест, развитого сервиса и необходимого уровня социального обслуживания. **Выводы.** Восстановить экономическую устойчивость этих муниципальных образований возможно при применении определенных экономических стимулов для развития сопровождающей основной бизнес инфраструктуры, например, посредством организации территорий опережающего социально-экономического развития в сельской местности, отнеся сельскохозяйственное производство к монопроизводству, что является особо актуальным для депрессивных сел Ростовской области.

Ключевые слова: территории опережающего социально-экономического развития; сельские муниципальные образования; миграция населения; аграрное производство; сельский быт; недостаток рабочих мест.

S. A. Manzhina

Russian Scientific Research Institute of Land Improvement Problems, Novocherkassk,
Russian Federation

POSSIBILITIES FOR RESTORING DEPRESSIVE RURAL MUNICIPALITIES BY FORMING THE PRIORITY SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT AREAS

Purpose: to study the possibility of increasing the socio-economic status of depressive rural municipalities of Rostov region by forming priority social and economic development areas. **Materials and methods.** The following documents were studied: the regulatory and regulatory framework of the Russian Federation in the field of regulation of the creation and functioning of priority social and economic development areas, statistical reports, papers by Russian scientists, Internet materials. The methods of systematic, integrated study, comparison, analysis and generalization of data were used. **Results and discussions.** It was found that, despite the legal and economic measures taken to improve working and living conditions, depopulation processes continue in the village. According to the Federal State Statistics Service, for the period from 1989 to 2002 the number of rural residents decreased by 30 thousand people only in Rostov region, and by 2010 it decreased by another 75 thousand, with less than 50 people living in 407 region communities and those are mostly the retirees. Based on the statistics, it is possible to predict a significant reduction in rural residents in the region and, consequently, a reduction in medium and small farms, which can lead to the predominance of large agricultural complexes in the domestic food markets, price monopolization, and the loss of rural infrastructure territories, etc. The incentive for population migration in the direction “village – city” is primarily the job shortage, the lack of developed services and the necessary level of social services. **Conclusions.** It is possible to restore the economic stability of these municipalities by applying certain economic incentives for the development of the infrastructure necessary for the main business, for example, by forming priority social and economic development areas in rural areas, relegating agricultural production to monoproduction, which is especially important for depressive villages in Rostov region.

Key words: priority social and economic development areas; rural municipalities; population migration; agricultural production; rural life; job shortage.

Введение. Как показывает мировой опыт развития сельских муниципальных образований, жизнь в них считается менее комфортной, а условия труда и быта более сложными, чем в городской среде. В различных регионах нашей планеты прилагаются дополнительные усилия для облегчения аграрного труда и увеличения уровня комфорта сельского быта [1–4].

Особые трудности были у российского сельского хозяйства, пережившего сложные трансформации послереволюционного и постсоветского периода, разруху послевоенных лет [5–11]. Так, в советский период, несмотря на высокие темпы индустриализации и механизации в нашей стране, а тем более в постсоветский, с его сменой экономической формации и разрушением целостности экономики, аграрное производство по темпам роста уступало США и передовым европейским странам [12]. Переход на свободную торговлю не улучшил положение аграриев: отток трудовых ресурсов и старение населения этих территорий продолжает прогрессировать. Более того, политика распределения трудовых ресурсов и экономиче-

ского роста территорий начала – середины 90-х гг. прошлого столетия была ориентирована главным образом на развитие урбанизированных территорий в целях быстрой реконструкции экономики старопромышленных районов и крупных городских агломераций для преобразования их в центры высоких технологий¹ [10]. Все это способствовало усилению социально-экономической поляризации территорий как по субъектам федерации, так и по видам муниципальных единиц. В последние 20 лет законодатели страны в большей степени озаботились благополучием сельских населенных пунктов в связи с необходимостью повышения уровня развития и реновации аграрного производства, усилением его позиций на внутренних и внешних рынках. Так, в целях возрождения российского АПК был принят приоритетный национальный проект «Развитие АПК»², закон «О развитии сельского хозяйства»³, в дальнейшем появились государственные программы, нацеленные на развитие АПК РФ, повышение конкурентоспособности отрасли, на импортозамещение и продвижение российского сельхозтоваропроизводителя, на улучшение условий проживания в сельской местности^{4, 5, 6, 7, 8}.

¹ Генеральная схема расселения на территории Российской Федерации (основные положения): одобрена Правительством Российской Федерации (протокол от 15 декабря 1994 г. № 31) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meganorm.ru/Index2/1/4294855/4294855147.htm>, 2020.

² Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.mcsc.ru/navigation/docfeeder/show/181.htm>, 2020.

³ О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ (ред. от 25 декабря 2018 г.) (с изм. и доп., вступившими в силу с 1 января 2020 г.) // Гарант Эксперт 2019 [Электронный ресурс]. – НПП «Гарант-Сервис», 2019.

⁴ О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>, 2020.

⁵ Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы: Постановление Правительства РФ от 25 августа 2017 г. № 996 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/29004/>, 2020.

⁶ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/36905/>, 2020.

Следует отметить, что принятые правовые и экономические меры имели положительный эффект для возрождения и развития сельскохозяйственного производства в стране. Однако, несмотря на улучшение условий труда и быта в ряде сельских муниципальных образований, в целом на селе прослеживается недостаток рабочих мест, маленькая заработная плата, отсутствие перспектив образования и трудоустройства молодежи, слабо развитая структура сопровождения социальной среды (медицина, образование, сервис и пр.), неразвитая система организации досуга [5–11].

Целью исследования является изучение возможности повышения социально-экономического статуса депрессивных сельских муниципальных образований Ростовской области путем создания аграрных территорий опережающего развития.

Материалы и методы. В процессе исследований были изучены: нормативно-правовая база РФ в области регулирования создания и функционирования территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), статистические отчеты и труды российских ученых в области проблем миграции населения по направлению «село – город», материалы интернета.

Использовались методы системного, комплексного изучения, сравнения, анализа и обобщения данных.

Результаты и обсуждения. Уже в советский период существования России начался значительный отток трудоспособного населения из сельской местности в города. Так, на начальных этапах становления СССР 85 % общего числа населения проживало в сельской местности, к концу этого

⁷ О федеральной целевой программе «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014–2020 годы»: Постановление Правительства РФ от 12 октября 2013 г. № 922 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499051291>, 2020.

⁸ О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года»: Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/3313/>, 2020.

исторического периода это число сократилось более чем в 3 раза [13–15]. Как показывает анализ общемировых тенденций развития экономики, индустриализация и усиление роли промышленного производства приводят к перераспределению трудовых ресурсов между городом и селом и это является нормальным последствием научно-технического прогресса в обществе [16]. При этом продовольственная безопасность страны обеспечивается за счет интенсификации сельскохозяйственного производства с использованием технических средств и IT-технологий [17–19].

В России в настоящее время производственный потенциал за счет IT-технологий в сельскохозяйственном производстве вырос незначительно, а процессы депопуляции на селе продолжают [20–22]. Несмотря на то, что с 1993 по 2019 г. процентное соотношение количества городского и сельского населения мало изменилось (1993 г. – 73:27, 2019 г. – 75:25 соответственно), численность городского населения за этот период выросла на 0,8 млн чел., а сельского – уменьшилась на 2,6 млн [23]. Уменьшение численности сельского населения привело к утрате ряда муниципальных образований, к их опустению. Так, например, в результате Всероссийской переписи населения 2010 г. было выявлено, что 12,7 % сельских населенных пунктов относились к категории незаселенных, т. е. почти 19,5 тыс. российских деревень по факту являлись заброшенными, а данные переписи 2016 г. показали прогресс в процессе опустения деревень (исключение – СКФО) [21, 22]. За последние 20 лет количество сельских населенных пунктов сократилось на 6 % до 153 тыс., причем более четверти из них (28 %) имеет численность населения 6–10 чел., т. е. такие муниципальные образования можно считать бесперспективными [23–25]. В целом более половины (57,7 %) населенных пунктов сельских территорий имеют численность населения до 100 чел. [24].

По имеющимся данным, общие демографические ресурсы сельских территорий России определяются в количестве 37,5 млн чел., причем на до-

лю трудоспособного населения приходится порядка 60 % всех проживающих на селе, а количество занятых в отрасли сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства порядка 5 млн чел. (3,38 % всех работающих в России, 22 % – трудоспособного сельского населения), т. е. более 17 млн сельских жителей остается вне профильной для аграрных территорий сферы труда [23]. Многие из них вынуждены прибегать к трудовой миграции, в связи с чем фактически не проживают в местах своей регистрации.

Согласно статистическим данным, демографический потенциал сельских территорий постоянно убывает, показатели естественного движения населения за последние 20 лет в сельской местности находятся в минусе [24]. При этом в городской местности после 2010 г. отмечается положительный прирост населения, даже в 2016 г., когда был отмечен отрицательный прирост населения в целом по стране. Постоянное уменьшение численности сельских жителей (при сопоставимых коэффициентах рождаемости и смертности населения сельских и городских территорий) можно объяснить перераспределением демографических ресурсов в результате внутренней миграции [24–27].

Исторически развитие сельскохозяйственного производства сопровождается концентрацией кадров в малых поселениях вблизи производственных территорий (сельскохозяйственных угодий). Агломерации населения в городах способствует развитое промышленное производство и наличие образовательных заведений. Все основные, в т. ч. и аграрные, вузы страны расположены в городских муниципальных образованиях [28, 29]. Исходя из такого положения дел, получение специальности и определенной трудовой квалификации, в т. ч. и для ведения агробизнеса, необходимо осуществлять в городах, что зачастую не способствует возвращению молодежи обратно в сельскую местность. Данные статистики тому подтверждение. Так, по данным Минсельхоза России, в стране насчитывается

59 вузов, подготавливающих выпускников по сельским специальностям. При этом они рассредоточены в различных регионах страны: в Центральном федеральном округе – 18, Северо-Западном – 4, Южном – 9, Приволжском – 13, Уральском – 5, Сибирском – 7, Дальневосточном – 3 вуза [29]. Ежегодно более 18 тыс. выпускников получают подготовку по специальностям, востребованным в сельскохозяйственном производстве (более 4 % всех выпускников), однако реально работают по специальности не более трети [24, 29].

В советский период проблемы кадрового обеспечения села решались за счет целевого обучения^{9, 10, 11}. Такая практика продолжалась и в постсоветский период^{12, 13, 14}, но, судя по темпам миграции населения между селом и городом, дефициту квалифицированных кадров в аграрном производстве и росту количества опустевших деревень, она не имела ожидаемой результативности. Более того, с увеличением темпов научно-технического прогресса возникает необходимость в привлечении к сельскохозяйственно-

⁹ Правила приема в высшие учебные заведения СССР: утв. Минвузом СССР 4 апреля 1968 г. № 293.

¹⁰ Типовое положение о профессиональном обучении рабочих на производстве: утв. Постановлением Гос. ком. СССР по труду и соц. вопр., Гос. ком. СССР по проф.-техн. образованию и Секретариата ВЦСПС от 4 марта 1980 г. № 50/4/4-85.

¹¹ Об утверждении Типового положения о непрерывном профессиональном и экономическом обучении кадров народного хозяйства: Постановление Госкомтруда СССР, Гособразования СССР, Секретариата ВЦСПС от 15 июня 1988 г. № 369/92-14-147/20/18-22 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901825660>, 2020.

¹² Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Гарант Эксперт 2019 [Электронный ресурс]. – НПП «Гарант-Сервис», 2019.

¹³ О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2013 г. № 1076: Постановление Правительства РФ от 21 марта 2019 г. № 302 (ред. от 17 октября 2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/36135/>, 2020.

¹⁴ Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры: Приказ М-ва образования и науки РФ от 14 октября 2015 г. № 1147 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71238710/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>, 2020.

му производству кадров с определенным уровнем квалификации, с навыком применения IT-технологий, что невозможно осуществить без обеспечения им достойного существования.

Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.¹⁵ предполагается развитие перспективных экономических специализаций субъектов РФ, которые определены с учетом региональной специфики и ресурсного потенциала, с целью создания центров экономического роста. В состав перспективных экономических специализаций Ростовской области входят наряду с другими «растениеводство и животноводство, предоставление соответствующих услуг в этих областях» и «деятельность профессиональная, научная и техническая». В составе последней среди прочих выделим ключевые для развития аграрных территорий направления: «исследования и экспериментальные разработки в области сельскохозяйственных наук» (код ОКВЭД 72.19) и «предоставление консультационных услуг в области сельского хозяйства» (код ОКВЭД 74.90.4)¹⁶. Применительно к Ростовской области данные направления обеспечены имеющимися образовательными и научными институтами, которые активно способствуют развитию агробизнеса и мелиоративному земледелию, подготовке квалифицированных кадров для сельского хозяйства, гидротехнического строительства и управления водопользованием.

В качестве приоритета в стратегии пространственного развития страны выделено «развитие перспективных центров экономического роста с увеличением их количества и максимальным рассредоточением по территории Российской Федерации»¹⁵. Под центрами экономического роста

¹⁵ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р <http://government.ru/docs/35733/>, 2020.

¹⁶ ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности: утв. Приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст (ред. от 14 ноября 2019 г.) (с изм. и доп., вступившими в силу с 1 января 2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/, 2020.

понимают территории (в пределах одного или нескольких муниципальных образований), за счет экономической деятельности которых вносится значительный вклад в устойчивое развитие региона или страны в целом, а также обеспечивается рост экономики. В данной связи хочется подчеркнуть, что развитие сельского хозяйства является приоритетным для нашего региона, это, в свою очередь, создает предпосылки для поиска возможных путей реализации поставленных целей. С учетом необходимости развития сельскохозяйственных территорий как комплексной муниципальной структуры, ориентированной на расширение и охват всех сфер социального существования, представляется перспективным использование в этой связи формата ТОСЭР в сельской местности при отнесении сельскохозяйственного производства к монопроизводству, что является особо актуальным для депрессивных сельских муниципальных образований.

Правовая основа условий создания и функционирования ТОСЭР освещена в Федеральном законе от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». Исходя из норм права, ТОСЭР – это часть территории субъекта РФ, на которой в соответствии с решением Правительства РФ установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для жизнедеятельности местного населения. Срок, на который создается данная территория, устанавливается до 70 лет (в соответствии с региональными социально-экономическими условиями и решением правительства субъекта РФ), в моногородах этот срок составляет 10 лет, после чего рассматривается вопрос о продлении срока либо действие статуса ТОСЭР прекращается¹⁷. Введение ТОСЭР

¹⁷ О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ // Гарант Эксперт 2019 [Электронный ресурс]. – НПП «Гарант-Сервис», 2019.

связано с необходимостью социально-экономического развития монопрофильных муниципальных образований (моногородов), в которых производственная деятельность в настоящее время приостановлена или ликвидирована либо возникла необходимость в развитии иных видов деятельности, не связанных с градообразующим предприятием, в целях улучшения социально-экономического положения населения этих территорий¹⁸. Примечателен и тот факт, что в первые три года практика создания ТОСЭР должна была применяться исключительно в Дальневосточном федеральном округе и на территориях моногородов. С 2018 г. список регионов формирования ТОСЭР был расширен, это дает возможность их правового применения для реализации устойчивого развития депрессивных сельских муниципальных образований, представляющих особый интерес в зоне орошаемого земледелия Ростовской области [30].

Как показывают проведенные исследования, абсолютное большинство ТОСЭР, созданных в границах монопрофильных муниципальных образований РФ, ориентированы на промышленно-производственную деятельность. В сфере производства продукции сельского хозяйства зарегистрированы всего две ТОСЭР, и те ориентированы на производство монокультур, поэтому практика их правоприменения в сельской местности отсутствует [31]. Однако именно аграрная отрасль имеет особое значение для ряда субъектов РФ, что напрямую связано с благоприятными природно-климатическими и почвенными условиями этих территорий. К таким субъектам относится Ростовская область. По своим почвенным и природно-климатическим условиям область отнесена к основным аграрным регионам страны. Территория области расположена в пределах трех географических зон: степной, сухостепной и полупустынной, в результате чего

¹⁸ Об особенности создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов): Постановление Правительства РФ от 22 июня 2015 г. № 614 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102374645>, 2020.

наблюдается недостаточное количество осадков для ведения эффективного земледелия на большей части субъекта.

Наилучшие показатели урожайности культур на полях области достигаются в рамках орошаемого земледелия. Последнее базируется в основном на Донском магистральном канале, построенном в 1954 г., протяженностью 195 км, забирающем воду из Цимлянского водохранилища, расходом $250 \text{ м}^3/\text{с}$. По проекту он был предназначен для орошения 163 тыс. га, обводнения пастбищ и хозяйственно-питьевого водоснабжения в засушливых восточных районах области [32–34].

Мелиоративные системы области в большинстве своем были построены в 60–80-х гг. прошлого столетия, и в настоящее время часть из них находится в неудовлетворительном для эксплуатации состоянии, что способствовало сокращению потенциально орошаемых земель области более чем на 10 % только за последние 10 лет [32, 33, 35]. Более того, строительство оросительных систем области было ориентировано в первую очередь на гарантированное производство на орошаемых землях кормовых культур, востребованных региональным животноводством. Изначально предполагалось, что для возделывания этих культур будет использоваться до 60 % пахотных площадей области, под овощные культуры будет выделено порядка 15 % площадей, под выращивание риса ~ 10 % земель, а на остальных орошаемых землях планировалось выращивание зерновых и технических культур [33]. Однако значительное сокращение поголовья животных, которое отчасти связано с рядом инфекционных заболеваний, отчасти с сокращением деревенских жителей и доходности производства личных подсобных хозяйств, повлекло за собой сокращение посевов кормовых культур. Уменьшились также площади овощных и многолетних насаждений. В агробизнесе образовался перекосяк в сторону экспортируемых и мало затратных при выращивании зерновых культур [36]. Все перечисленное способствовало тому, что во многих хозяйствах орошение земель потеряло

свою актуальность, а рост цен на электроэнергию, ГСМ и поливную технику способствовал ускорению перевода части орошаемых земель в богарные, в результате этого на значительных территориях отмечается утрата целостности сложных мелиоративных сетей и гидротехнических конструкций. В настоящее время в аграрном производстве области реально поливается порядка трети (~ 70 тыс. га) заявленных орошаемых площадей [32].

Известно, что в мировой практике наличие систем орошения придает особую ценность сельскохозяйственным землям. Так, по данным Росстата, на 4 млн га орошаемых земель РФ производится более 15 % валового объема продукции растениеводства, что доказывает несомненно высокую эффективность орошаемого земледелия. Приведенные факты указывают на необходимость восстановления и развития орошаемого земледелия в соответствующих регионах страны, в т. ч. и в Ростовской области, чему может поспособствовать механизм формирования ТОСЭР.

В Ростовской области уже созданы ТОСЭР (сроком на 10 лет) в трех муниципальных образованиях, моногородах Гуково¹⁹, Зверево²⁰ и Донецк²¹. По данным реестра резидентов ТОСЭР РФ, производственная деятельность, зарегистрированная на этих территориях, не ориентирована на продукцию сельского хозяйства [31]. При этом в Перечень разрешенных видов экономической деятельности для резидентов ТОСЭР включены такие виды деятельности, как растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях.

Реализация вида деятельности, связанного с растениеводством и жи-

¹⁹ О создании территории опережающего социально-экономического развития «Гуково»: Постановление Правительства РФ от 28 января 2016 г. № 45 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/21622/>, 2020.

²⁰ О создании территории опережающего социально-экономического развития «Зверево»: Постановление Правительства РФ от 16 марта 2018 г. № 263 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/31714/>, 2020.

²¹ О создании территории опережающего социально-экономического развития «Донецк»: Постановление Правительства РФ от 16 марта 2018 г. № 280 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/31712/>, 2020.

вотноводством, в Ростовской области традиционно практикуется в сельских муниципальных образованиях. Однако, по данным Росстата (согласно переписи), в период с 1989 по 2002 г. число донских селян сократилось на 30 тыс. чел., а к 2010 г. еще на 75 тыс., при этом в 407 населенных пунктах области (18 % от общего количества) живут меньше 50 чел., и те в основном пенсионеры [23, 37]. Ориентируясь на имеющуюся динамику распределения населения, можно прогнозировать значительное сокращение сельских жителей в области, деградацию сельской местности, а следовательно, и сокращение средних и мелких фермерских хозяйств, что может привести к преобладанию на внутренних продовольственных рынках продукции больших агрокомплексов, ценовой монополизации, утрате инфраструктуры сельских территорий и т. д. Так, по данным статистики, традиционно для области структура стада сельскохозяйственных животных характеризуется преобладанием их численности в хозяйствах населения [38, 39], соответственно, уменьшение числа последних будет способствовать прогрессированию сокращения поголовья сельскохозяйственных животных в субъекте, что повлечет за собой необходимость насыщения регионального рынка за счет импорта этого вида продукции из других регионов, а это, несомненно, будет сказываться на ее качестве и цене за счет временных и финансовых затрат на транспортировку.

В Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года предусмотрен ряд мероприятий, направленных на стимулирование развития сельскохозяйственного производства, сохранение почвенного плодородия и восстановление мелиоративного комплекса субъекта²². Восстановление мелиоративного комплекса области может осуществляться за счет привлечения необходимых средств, в т. ч. и путем

²² Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года: постановление Правительства Ростовской области от 26 декабря 2018 года № 864 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/550327095>, 2020.

создания благоприятных условий для привлечения частных инвестиций, что может быть реализовано, например, посредством продвижения преференций, сопровождающих различные государственные программы [40–43]. Одним из перспективных направлений для улучшения инфраструктуры сельской местности и стимулирования интереса к целевому использованию мелиорированных почв и мелиоративных систем для расширения орошаемого земледелия может стать возможность применения статуса ТОСЭР к сельским муниципальным образованиям. Другим вектором развития этого механизма может стать применение статуса ТОСЭР к целостному объекту, не ограниченному территорией муниципального образования, – оросительной системе. В данном контексте можно рассматривать расширение производственной сферы, сопутствующей именно мелиоративным системам и связанной с оказанием дополнительных услуг, способствующих улучшению условий эксплуатации, например, оказание консалтинговых, ремонтных и других видов услуг, помощь в получении целевого образования и др. Появление в этой связи новых рабочих мест позволит стимулировать кадровые ресурсы села на получение соответствующего образования, повышение уровня квалификации.

Внедрение механизмов образования ТОСЭР в зонах орошаемого земледелия Ростовской области требует разработки комплексного подхода, изучения вариантов сценарного развития сельских муниципальных образований с учетом перспектив окупаемости инвестиционных вложений в развитие сельских территорий, разработки и дифференциации стратегий их социально-экономического развития [44, 45]. В данной связи предполагается рассмотрение различных вариантов реализации аграрных ТОСЭР на примере ряда муниципальных образований, расположенных в районе орошаемого земледелия Ростовской области, с учетом их кадрового потенциала, необходимости капитальных вложений и наилучших вариантов реализации биоресурсного потенциала территорий, что будет являться предметом дальнейшего исследования.

Выводы. Возрождение мелких и средних сельских муниципальных образований в Ростовской области является актуальной задачей региона. Учитывая климатические условия области, устойчивость сельского хозяйства можно обеспечить за счет сохранения и расширения орошаемого земледелия. С другой стороны, мелиоративные системы Ростовской области требуют восстановления, ремонта и модернизации. Для реализации обозначенных задач необходимо в полной мере использовать ряд правовых и экономических механизмов, способных стимулировать привлечение частных инвестиций для реализации обозначенных мероприятий, в т. ч. через улучшение социально-экономических условий сельских территорий. Одним из таких механизмов, способных улучшить условия ведения бизнеса и стимулировать развитие орошаемого земледелия, является создание ТОСЭР в депрессивных сельских муниципальных образованиях либо в рамках территории распространения оросительных систем. Возможности применения механизма ТОСЭР в этом направлении требуют дальнейшего исследования.

Список использованных источников

1 A Framework for Indicators for the Economic and Social Dimensions of Sustainable Agriculture and Rural Development / European Commission Agriculture Directorate General. – 5 February 2001. – 39 p.

2 Janker, J. Understanding the social dimension of sustainability in agriculture. A review of sustainability assessment tools / J. Janker, S. Mann // *Environment, Development and Sustainability*. – 2018. – 22. – P. 1671–1691.

3 Migration, agriculture and rural development. Addressing the root causes of migration and harnessing its potential for development [Electronic resource]. – 2016. – Mode of access: <http://www.fao.org/3/a-i6064e.pdf>, 2020.

4 Farmers' Rural-To-Urban Migration, Influencing Factors and Development Framework: A Case Study of Sihe Village of Gansu, China / L. Ma, M. Chen, X. Che, F. Fang // *Int. J. Environ. Res. Public Health*. – 2019, Mar. – 16(5). – 877. – DOI: 10.3390/ijerph16050877.

5 Рувинский, В. Когда закончится деревня [Электронный ресурс] / В. Рувинский // *Ведомости*. – 2018, 28 марта. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/03/29/755244-zakonchitsya-derevnya>, 2020.

6 Нефедова, Т. Г. Урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности / Т. Г. Нефедова, Н. Е. Покровский, А. И. Трейвиш // *Социологические исследования*. – 2015. – № 12. – С. 60–69.

7 Лушникова, Н. А. Социокультурное развитие советского села в 1965–1990 годах / Н. А. Лушникова // *Вестник Курганской ГСХА*. – 2012. – № 4. – С. 76–78.

8 Полушкин, Н. А. Проблемы и перспективы развития сельских территорий России / Н. А. Полушкин // *Региональная экономика и управление: электронный научный*

журнал [Электронный ресурс]. – 2017. – № 1(49). – Номер ст.: 4918. – Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/4918/>, 2019.

9 Нефедова, Т. Г. Миграция сельского населения и динамика сельскохозяйственной занятости в регионах России / Т. Г. Нефедова, Н. В. Мкртчян // Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 2017. – № 5. – С. 58–67.

10 Мигранты от сохи. Что выталкивает сельское население в города (проект Рос. науч. фонда № 14-18-00083) [Электронный ресурс] / Н. Мкртчян, Т. Нефедова, С. Салтанова. – М.: Ин-т географии Рос. акад. наук. – 504 с. – Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/216028547.html>, 2019.

11 Мазур, Л. Н. Российская деревня в условиях урбанизации: региональное измерение (вторая половина XIX–XX в.) / Л. Н. Мазур. – Екатеринбург: Изд-во Урал. унта, 2012. – 472 с.

12 Россия и страны мира. 2016: стат. сб. / председатель редкол. Г. К. Оксенойт; Росстат. – М., 2016. – 379 с.

13 Урбанизация и расселение / под ред. Ю. Л. Пивоварова. – М.: Статистика, 1975. – 127 с.

14 Воробьева, О. Д. Сельско-городская миграция России в материалах переписей населения 1970 и 1989 гг. (исслед. проведено при поддержке РГНФ, проект № 14-02-00525) [Электронный ресурс] / О. Д. Воробьева, А. В. Топилин. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/715/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%20%D0%A1%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%BE-%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf>, 2020.

15 Население России за 100 лет (1897–1997): стат. сб. / председатель редкол. Ю. А. Юрков; Госкомстат России. – М., 1998. – 222 с.

16 Ritchie, H. Urbanization [Electronic resource] / H. Ritchie, M. Roser. – Mode of access: <https://ourworldindata.org/urbanization>, 2020.

17 Цифровое сельское хозяйство [Электронный ресурс] / Аналит. центр Минсельхоза России. – Режим доступа: <http://mcsxas.ru/digital-cx/umnoe-zemlepolzovanie/>, 2020.

18 Information and Communication Technology (ICT) in Agriculture. A Report to the G20 Agricultural Deputies [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.fao.org/3/a-i7961e.pdf>, 2020.

19 Status of Implementation of E-agriculture in Central and Eastern Europe and Central Asia [Electronic resource] / FAO. – 2018. – Mode of access: <http://www.fao.org/e-agriculture/news/status-e-agriculture-implementation-centraleastern-europe-and-central-asia>, 2020.

20 Rada, N. Productivity Growth and the Revival of Russian Agriculture [Electronic resource] / N. Rada, W. Liefert, O. Liefert; United States Department of Agriculture. – 2017, April. – 39 p. – Mode of access: <https://www.ers.usda.gov/webdocs/publications/83285/err-228.pdf?v=0>, 2020.

21 Жилиева, А. С. Сельско-городская миграция: оценка подвижности / А. С. Жилиева // Мир науки. Социология, филология, культурология [Электронный ресурс]. – 2018. – № 4, т. 9. – Режим доступа: <https://sfk-mn.ru/PDF/04MUSK418.pdf>, 2020.

22 Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. В 8 т. Т. 2. Число объектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Трудовые ресурсы и их характеристика / Федер. служба гос. статистики. – М.: Статистика России, 2018. – 383 с.

23 Россия в цифрах. 2019: крат. стат. сб. / председатель редкол. П. В. Малков; Росстат. – М., 2019. – 549 с.

24 Российский статистический ежегодник. 2017: стат. сб. / председатель редкол. А. Е. Суринов; Росстат. – М., 2017. – 686 с.

25 Россия – страна умирающих деревень [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cepr.su/wp-content/uploads/2016/12/%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0-%D1%83%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0%D1%8E%D1%89%D0%B8%D1%85-%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%8C.pdf>, 2020.

26 О методических рекомендациях по сохранению медицинских кадров в системе здравоохранения: Письмо Министерства здравоохранения РФ от 9 апреля 2013 г. № 16-5/10/2-2540 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70544460/#ixzz6CEdIr9em>, 2020.

27 О возможностях самореализации молодежи на сельских территориях и о молодежных проектах, реализуемых на селе: информ. изд. – М.: Росинформагротех, 2017. – 76 с.

28 Аграрные вузы: единый портал аграрных вузов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agrovuz.ru/vuzi>, 2020.

29 Кадры для сельского хозяйства. Перспективы развития [Электронный ресурс] // Аккредитация в образовании. – Режим доступа: https://akvobr.ru/kadry_dla_sh_perspektivy.html, 2020.

30 Полный список преференциальных территорий: особых экономических зон (ОЭЗ) федеральных и региональных, опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР, ТОР) в моногородах, на Дальнем Востоке и других муниципальных образованиях Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.xn---dtbhaacat8bfloi8h.xn--p1ai/toser-all>, 2020.

31 Реестр (полный) резидентов территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территории всех монопрофильных муниципальных образований Минэкономразвития России по состоянию на 1 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn---dtbhaacat8bfloi8h.xn--p1ai/reestr-residents-toser-2018>, 2020.

32 Оросительные системы России: от поколения к поколению: монография. В 2 ч. Ч. 1 / В. Н. Щедрин, А. В. Колганов, С. М. Васильев, А. А. Чураев. – Новочеркасск: Геликон, 2013. – 283 с.

33 Зональные системы земледелия Ростовской области (на период 2013–2020 гг.). В 3 ч. Ч. 1 / А. П. Авдеенко [и др.]; М-во сел. хоз-ва и продовольствия Рост. обл. – Ростов н/Д., 2012. – 233 с.

34 Донской магистральный канал [Электронный ресурс] / Д. В. Козлов, А. Н. Данильченко, И. В. Корнеев, С. А. Максимов. – Режим доступа: https://waterf.ru/%D0%92%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B/888/%D0%94%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%BC%D0%B0%D0%B3%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB, 2020.

35 Слабунова, А. В. Техническое состояние оросительных систем Ростовской области / А. В. Слабунова, И. В. Клишин // Пути повышения эффективности орошаемого земледелия. – 2019. – № 3(75). – С. 24–29.

36 Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. В 8 т. Т. 3. Земельные ресурсы и их использование / Федер. служба гос. статистики. – М.: Статистика России, 2018. – 307 с.

37 Донские села пустеют [Электронный ресурс] // «Аргументы и Факты» на Дону. – 2013, 6 нояб. – Режим доступа: <https://rostov.aif.ru/society/1018813>, 2020.

38 Сведения о поголовье сельскохозяйственных животных Ростовской области

опубликованы Ростовстатом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://veshki.donland.ru/Blog/ViewPost.aspx?pageid=37&ItemID=243592&mid=1622>, 2020.

39 Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. В 8 т. Т. 5. Поголовье сельскохозяйственных животных. Кн. 1. Поголовье сельскохозяйственных животных. Структура поголовья сельскохозяйственных животных / Федер. служба гос. статистики. – М.: Статистика России, 2018. – 450 с.

40 Папело, В. Н. Формирование территорий опережающего социально-экономического развития / В. Н. Папело, Б. А. Ковтун // *Sciences of Europe*. – 2016. – № 8(8). – С. 77–83.

41 Ковтун, Б. А. Сельская агломерация как фактор опережающего развития территорий / Б. А. Ковтун, В. Н. Папело // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: сб. III Всерос. (нац.) науч. конф. – Новосибирск: Новосиб. гос. аграр. ун-т, 2018. – С. 875–881.

42 Кошелев, Б. С. Инновационное развитие как фактор повышения производительности труда в сельском хозяйстве / Б. С. Кошелев, Ю. А. Мирошников, Л. Л. Бушухина // АПК: экономика, управление. – 2016. – № 2. – С. 64–71.

43 Фокеев, М. А. Ключевые факторы инновационного развития регионов России / М. А. Фокеев // *Финансы и кредит*. – 2017. – Т. 23, № 15. – С. 900–912. – DOI: <https://doi.org/10.24891/fc.23.15.900>.

44 Папело, В. Н. Стратегирование устойчивого развития сельских территорий: проблемы и направления совершенствования / Б. А. Ковтун, В. Н. Папело, А. И. Терновой // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 11-5. – С. 1017–1024.

45 Ковтун, Б. А. Формирование системы опережающего кадрового обеспечения инновационного развития сельских территорий / Б. А. Ковтун, В. Н. Папело // *Вестник ОмГАУ*. – 2016. – № 4(24). – С. 241–252.

References

1 A framework for indicators for the economic and social dimensions of sustainable agriculture and rural development. European Commission Agriculture Directorate General. 5 February 2001, 39 p.

2 Janker J., Mann S., 2018. Understanding the social dimension of sustainability in agriculture. A review of sustainability assessment tools. *Environment, Development and Sustainability*, 22, pp. 1671-1691.

3 Migration, agriculture and rural development. Addressing the root causes of migration and harnessing its potential for development. 2016, available: <http://www.fao.org/3/a-i6064e.pdf> [accessed 2020].

4 Ma L., Chen M., Che X., Fang F., 2019. Farmers' rural-to-urban migration, influencing factors and development framework: A case study of Sihe village of Gansu, China. *Int. J. Environ. Res. Public Health*. Mar., 16(5), 877 p., DOI: 10.3390/ijerph16050877.

5 Ruvinsky V., 2018. *Kogda zakonchitsya derevnya* [When the village ends]. *Vedomosti* [Bulletin], March 28, available: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/03/29/755244-zakonchitsya-derevnya> [accessed 2020]. (In Russian).

6 Nefedova T.G., Pokrovsky N.E., Treyvish A.I., 2015. *Urbanizatsiya, dezurbanizatsiya i sel'sko-gorodskie soobshchestva v usloviyakh rosta gorizontally mobil'nosti* [Urbanization, de-urbanization and rural-urban communities in the context of increasing horizontal mobility]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], no. 12, pp. 60-69. (In Russian).

7 Lushnikova N.A., 2012. *Sotsiokul'turnoe razvitie sovetskogo sela v 1965–1990 godakh* [Sociocultural development of the Soviet village in 1965-1990]. *Vestnik Kurganskoy GSKHA* [Bull. of Kurgan State Agricultural Academy], no. 4, pp. 76-78. (In Russian).

8 Polushkin N.A., 2017. *Problemy i perspektivy razvitiya sel'skikh territoriy Rossii*

[Problems and prospects for the development of rural territories of Russia]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal], no. 1(49), Article number: 4918, available: <https://ee-region.ru/article/4918/> [accessed 2019]. (In Russian).

9 Nefedova T.G., Mkrtychyan N.V., 2017. *Migratsiya sel'skogo naseleniya i dinamika sel'skokhozyaystvennoy zanyatosti v regionakh Rossii* [Migration of rural population and the dynamics of agricultural employment in the regions of Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya* [Moscow University Bull. Series 5. Geography], no. 5, pp. 58-67. (In Russian).

10 Mkrtychyan N., Nefedova T., Saltanova S., 2019. *Migranty ot sokhi. Chto vytalkivaet sel'skoe naselenie v goroda (proekt Ros. nauch. fonda № 14-18-00083)* [Migrants from the plow. What pushes the rural population into cities (project of the Russian Science Foundation no. 14-18-00083)]. Moscow, Institute of Geography of Russian Academy of Science Publ., 504 p., available: <https://iq.hse.ru/news/216028547.html> [accessed 2019]. (In Russian).

11 Mazur L.N., 2012. *Rossiyskaya derevnya v usloviyakh urbanizatsii: regional'noe izmerenie (vtoraya polovina XIX–XX v.)* [Russian Village during Urbanization: a Regional Population Measurement (second half of the 19th – 20th centuries)]. Ekaterinburg, Ural University Publ., 472 p. (In Russian).

12 Oksenoit G.K., 2016. *Rossiya i strany mira. 2016: stat. sb.* [Russia and the World Countries 2016: statistical abstract]. Moscow, Rosstat Publ., 379 p. (In Russian).

13 Pivovarov Yu.L., 1975. *Urbanizatsiya i rasselenie* [Urbanization and Resettlement]. Moscow, Statistics Publ., 127 p. (In Russian).

14 Vorob'eva O.D., Topilin A.V., 2020. *Sel'sko-gorodskaya migratsiya Rossii v materialakh perepisey naseleniya 1970 i 1989 gg. (issled. provedeno pri podderzhke RGNF, proekt № 14-02-00525)* [Rural-urban Migration of Russia by Censuses Information of 1970 and 1989 (research conducted with the support of the Russian Humanitarian Science Foundation, project no. 14-02-00525)], available: <https://mgimo.ru/upload/iblock/715/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%20%D0%A1%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%BE-%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf> [accessed 2020]. (In Russian).

15 Yurkov Yu.A., 1998. *Naselenie Rossii za 100 let (1897–1997): stat. sb.* [Russia's Population for 100 years (1897–1997): statistical yearbook]. Goskomstat of Russia, Moscow, 222 p. (In Russian).

16 Ritchie H., Roser M., 2020. Urbanization, available: <https://ourworldindata.org/urbanization> [accessed 2020].

17 *Digital farming* [Digital Agriculture]. Analytical Center of the Ministry of Agriculture of Russia, available: <http://mcxac.ru/digital-cx/umnoe-zemlepolzovanie/> [accessed 2020]. (In Russian).

18 Information and Communication Technology (ICT) in Agriculture. A Report to the G20 Agricultural Deputies, available: <http://www.fao.org/3/a-i7961e.pdf> [accessed 2020].

19 Status of Implementation of E-agriculture in Central and Eastern Europe and Central Asia. FAO, 2018, available: <http://www.fao.org/e-agriculture/news/status-e-agriculture-implementation-centraleastern-europe-and-central-asia> [accessed 2020].

20 Rada N., Liefert W., Liefert O., 2017. Productivity Growth and the Revival of Russian Agriculture. United States Department of Agriculture, April, 39 p., available: <https://www.ers.usda.gov/webdocs/publications/83285/err-228.pdf?v=0> [accessed 2020].

21 Zhilyaev A.S., 2018. *Sel'sko-gorodskaya migratsiya: otsenka podvizhnosti* [Rural-urban migration: assessment of mobility]. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya* [World of Science. Sociology, Philology, Cultural Studies], no. 4, vol. 9, available: <https://sfk-mn.ru/PDF/04MUSK418.pdf> [accessed 2020]. (In Russian).

22 *Itogi Vserossiyskoy sel'skokhozyaystvennoy perepisi 2016 goda. V 8 t. T 2. Chislo ob"ektov Vserossiyskoy sel'skokhozyaystvennoy perepisi 2016 goda. Trudovye resursy i ikh kharakteristika* [Results of the 2016 All-Russian Agricultural Census. In 8 vol. Vol. 2. The number of objects of the All-Russian Agricultural Census 2016. Labor Resources and Their Characteristics]. Federal State Statistics Service, Moscow, Statistics of Russia Publ., 2018, 383 p. (In Russian).

23 Malkov P.V., 2019. *Rossiya v tsifrakh. 2019: krat. stat. sb.* [Russia in Numbers. 2019: short statistical yearbook]. Rosstat, Moscow, 549 p. (In Russian).

24 Surinov A.E. 2017. *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2017: stat. sb.* [Russian Statistical Yearbook. 2017]. Rosstat, Moscow, 686 p. (In Russian).

25 *Rossiya – strana umirayushchikh dereven'* [Russia is a Country of Dying Villages], available: <http://cepr.su/wp-content/uploads/2016/12/%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0-%D1%83%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0%D1%8E%D1%89%D0%B8%D1%85-%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%8C.pdf> [accessed 2020]. (In Russian).

26 *O metodicheskikh rekomendatsiyakh po sokhraneniyu meditsinskikh kadrov v sisteme zdravookhraneniya* [On Methodological Recommendations for the Preservation of Medical Personnel in the Healthcare System]. Letter of the Ministry of Public Health of the Russian Federation of April 9, 2013, no. 16-5/10/2-2540, available: <http://base.garant.ru/70544460/#ixzz6CEdIr9em> [accessed 2020]. (In Russian).

27 *O vozmozhnostyakh samorealizatsii molodezhi na sel'skikh territoriyakh i o molodezhnykh proektakh, realizuemykh na sele* [On the opportunities for youth self-realization in rural areas and on youth projects implemented in rural areas: inform. ed.]. Moscow, Rosinformagroteh Publ., 2017, 76 p. (In Russian).

28 *Agrarnye vuzy: edinyy portal agrarnykh vuzov Rossii* [Agricultural Universities: a Single Portal of Agricultural Universities in Russia], available: <http://agrovuz.ru/vuzi> [accessed 2020]. (In Russian).

29 *Kadry dlya sel'skogo khozyaystva. Perspektivy razvitiya* [Personnel for agriculture. Prospects for development]. *Akkreditatsiya v obrazovanii* [Accreditation in Education], available: https://akvobr.ru/kadry_dla_sh_perspektivy.html [accessed 2020]. (In Russian).

30 *Polnyy spisok preferentsial'nykh territoriy: osobykh ekonomicheskikh zon (OEZ) federal'nykh i regional'nykh, operezhayushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya (TOSER, TOR) v monogorodakh, na Dal'nem Vostoke i drugikh munitsipal'nykh obrazovaniyakh Rossiyskoy Federatsii* [A complete list of preferential territories: special economic zones (SEZs) of federal and regional, priority social and economic development (TOSER, TOR) in single-industry towns, the Far East and other municipalities of the Russian Federation], available: <http://www.xn----dtbhaacat8bfloi8h.xn--p1ai/toser-all> [accessed 2020]. (In Russian).

31 *Reestr (polnyy) rezidentov territoriy operezhayushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya, sozdannykh na territorii vseh monopofil'nykh munitsipal'nykh obrazovaniy Minekonomrazvitiya Rossii po sostoyaniyu na 1 fevralya 2019 g.* [Register (full) of residents of priority social and economic development areas created on the territory of all single-industry municipal entities of the Ministry of Economic Development of Russia as of February 1, 2019], available: <http://xn----dtbhaacat8bfloi8h.xn--p1ai/reestr-residents-toser-2018> [accessed 2020]. (In Russian).

32 Shchedrin V.N., Kolganov A.V., Vasiliev S.M., Churaev A.A., 2013. *Orositel'nye sistemy Rossii: ot pokoleniya k pokoleniyu: monografiya* [Irrigation Systems in Russia: from Generation to Generation: monograph]. In 2 pt., pt. 1. Novocheerkassk, Helikon Publ., 283 p. (In Russian).

33 Avdeenko A.P. [et al.], 2012. *Zonal'nye sistemy zemledeliya Rostovskoy oblasti (na period 2013–2020 gg.)* [Zonal Farming Systems of Rostov Region (for the period 2013–2020)]. Ministry of Agriculture and Food of Rostov Region, Rostov-on-Don, 233 p. (In Russian).

34 Kozlov D.V., Danil'chenko A.N., Korneev I.V., Maksimov S.A. *Donskoy magistral'nyy kanal* [Donskoy Main Canal], available: https://water-ru.ru/%D0%92%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B/888/%D0%94%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%BC%D0%B0%D0%B3%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB [accessed 2020]. (In Russian).

35 Slabunova A.V., Klishin I.V., 2019. *Tekhnicheskoe sostoyanie orositel'nykh sistem Rostovskoy oblasti* [Technical condition of irrigation systems of Rostov region]. *Puti povysheniya effektivnosti oroshayemogo zemledeliya* [Ways of Increasing the Efficiency of Irrigated Agriculture], no. 3(75), pp. 24-29. (In Russian).

36 *Itogi Vserossiyskoy sel'skokhozyaystvennoy perepisi 2016 goda. V 8 t. T 3. Zemel'nye resursy i ikh ispol'zovanie* [Results of the All-Russian Agricultural Census 2016. In 8 vol. Vol. 3. Land Resources and Their Use]. Federal State Statistics Service, Moscow, Statistics of Russia Publ., 2018, 307 p. (In Russian).

37 *Donskie sela pusteyut* [Don villages are emptying]. "Argumenty i Fakty" na Donu [Arguments and Facts on the Don]. 2013, Nov. 6, available: <https://rostov.aif.ru/society/1018813> [accessed 2020]. (In Russian).

38 *Svedeniya o pogolov'ye sel'skokhozyaystvennykh zhivotnykh Rostovskoy oblasti opublikovany Rostovstatom* [Information on the livestock of agricultural animals in Rostov region published by Rostovstat], available: <http://veshki.donland.ru/Blog/ViewPost.aspx?pageid=37&ItemID=243592&mid=1622> [accessed 2020]. (In Russian).

39 *Itogi Vserossiyskoy sel'skokhozyaystvennoy perepisi 2016 goda. V 8 t. T. 5. Pogolov'ye sel'skokhozyaystvennykh zhivotnykh. Kn. 1. Pogolov'ye sel'skokhozyaystvennykh zhivotnykh. Struktura pogolov'ya sel'skokhozyaystvennykh zhivotnykh* [Results of the All-Russian Agricultural Census 2016. In 8 vol. Vol. 5. Livestock of Farm Animals. The Structure of Livestock Population of Farm Animals]. Federal State Statistics Service, Moscow, Statistics of Russia Publ., 2018, 450 p. (In Russian).

40 Papelo V.N., Kovtun B.A., 2016. *Formirovanie territoriy operezhayushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya* [Formation of Priority Social and Economic Development Areas]. *Sciences of Europe*, no. 8(8), pp. 77-83. (In Russian).

41 Kovtun B.A., Papelo V.N., 2018. *Sel'skaya aglomeratsiya kak faktor operezhayushchego razvitiya territoriy* [Rural agglomeration as a factor in the accelerated development of territories]. *Rol' agrarnoy nauki v ustoychivom razvitii sel'skikh territoriy: sb. III Vseros. (nats.) nauch. konf.* [The role of agrarian science in the sustainable development of rural territories: Proc. III All-Russian (National) Scientific Conference]. Novosibirsk, Novosibirsk State Agrarian University Publ., pp. 875-881. (In Russian).

42 Koshelev B.S., Miroshnikov Yu.A., Bushukhina L.L., 2016. *Innovatsionnoe razvitiye kak faktor povysheniya proizvoditel'nosti truda v sel'skom khozyaystve* [Innovative development as a factor in increasing labor productivity in agriculture]. *APK: ekonomika, upravleniye* [Agro-Industrial Complex: Economics, Management], no. 2, pp. 64-71. (In Russian).

43 Fokeev M.A., 2017. *Klyuchevye faktory innovatsionnogo razvitiya regionov Rossii* [Key factors of innovative development of the regions of Russia]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit], vol. 23, no. 15, pp. 900-912, DOI: <https://doi.org/10.24891/fc.23.15.900>. (In Russian).

44 Papelo V.N., Kovtun B.A., Ternovoy A.I., 2013. *Strategirovanie ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy: problemy i napravleniya sovershenstvovaniya* [Strategy for sustainable development of rural territories: problems and directions for improvement]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], no. 11-5, pp. 1017-1024. (In Russian).

45 Kovtun B.A., Papelo V.N., 2016. *Formirovanie sistemy operezhayushchego*

kadrovogo obespecheniya innovatsionnogo razvitiya sel'skikh territoriy [Formation of the system of advanced personnel support for the innovative development of rural territories]. *Vestnik OmGAU* [Bull. OmGAU], no. 4(24), pp. 241-252. (In Russian).

Манжина Светлана Александровна

Ученая степень: кандидат технических наук

Ученое звание: доцент

Должность: старший научный сотрудник

Место работы: федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Российский научно-исследовательский институт проблем мелиорации»

Адрес организации: Баклановский пр-т, 190, г. Новочеркасск, Ростовская область, Российская Федерация, 346421

E-mail: rosniipm@yandex.ru

Manzhina Svetlana Aleksandrovna

Degree: Candidate of Technical Sciences

Title: Associate Professor

Position: Senior Researcher

Affiliation: Russian Scientific Research Institute of Land Improvement Problems

Affiliation address: Baklanovsky ave., 190, Novocherkassk, Rostov region, Russian Federation, 346421

E-mail: rosniipm@yandex.ru